

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СУБЪЕКТА ЗАТРУДНЕННОГО ОБЩЕНИЯ

© 2003 г. В. А. Лабунская

Доктор психол. наук, профессор, зав. кафедрой социальной психологии РГУ, Ростов-на-Дону

Предлагается психологическая модель субъекта затрудненного общения, в основе создания которой лежат идеи субъектно-деятельностного подхода. В качестве фундаментальных критерии отнесения субъекта общения к субъекту затрудненного общения рассматриваются направленность, интенсивность, качество преобразовательной активности. Они соответствуют уровню развития индивида, обусловлены его субъектными, личностными свойствами, ведут к возникновению ситуации затрудненного общения, к психологическому подавлению и унижению личности партнера. Представлен психологический портрет субъекта затрудненного общения, включающий характеристики его направленности в общении, ведущие установки, ценностные ориентации, отношения к себе и другим, стили и способы взаимодействия, особенности мотивационно-потребностной сферы и социальных способностей. Сделан вывод о том, что субъект затрудненного общения – это многовариативный феномен.

Ключевые слова: субъект, субъектно-деятельностный подход, субъект затрудненного общения, преобразовательная активность, система отношений, затрудненное общение, коммуникативные, социально-перцептивные, смысловые, интерактивные барьеры.

Современная психология постоянно обращается к изучению человека как субъекта многообразных видов деятельности и общения. Как правило, независимо от трактовки самого понятия "субъект деятельности" и уровней его рассмотрения выстраивается логика исследования данного явления в направлении поиска тех характеристик активности человека, которые приводят к позитивным изменениям себя и окружающего мира. Субъект эффективной, успешной деятельности и общения – предмет пристального внимания психологических исследований.

В то же время личность как субъект деструктивного поведения, разрушения отношений и трудностей взаимодействия еще недостаточно проанализирована в отечественной психологии. Различные аспекты изучения личности как субъекта "неэффективного", деструктивного общения представлены в психологии затрудненного общения, в рамках которой прямо или косвенно также обсуждается проблема субъекта. Обобщение ряда высказываний о причинах возникновения ситуаций затрудненного общения приводит к выводу о том, что их появление обусловлено самим фактом формирования человеческой общности, особенностями развития личности в определенной социокультурной среде, социально-психологической природой общения, механизмами отражения и взаимодействия, уровнями их функционирования [1, 6, 8, 9, 19, 22, 33, 47]. Авторы исследований [7, 11, 23, 29, 34], рассматривая за-

трудненное общение как объективное явление, указывают на субъективную природу трудностей общения. Они подчеркивают, что субъективные причины приводят к легконаблюдаемым объективным затруднениям: от небольших сбоев и трений до конфликта между партнерами.

Увлеченность идеями субъективной природы трудностей общения без достаточного осмысливания самого субъекта затрудненного общения ведет, во-первых, к поиску все новых индивидуальных, личностных детерминант, сведению феномена затрудненного общения к эмоциональному напряжению или характеристикам определенных состояний личности. Как следствие формируется "коллекционерский" подход к поиску индивидуальных, личностных переменных затрудненного общения, приводящий к такому расширению "списка" характеристик субъекта общения, оказывающих влияние на возникновение феномена затрудненного общения, который перестает выполнять диагностические и прогностические функции.

Во-вторых, из-за отсутствия четкого представления об уровнях анализа субъекта затрудненного общения становится необходимым обращение к самому простому способу его определения как затрудненного – к соотнесению реального общения с его оптимальной моделью. Как правило, модели оптимального общения напоминают перечень требований к качествам личности субъекта общения, к его умениям и навыкам. Во многих работах высказывается точка зрения о том, что не-

соответствие общения партнеров заданным параметрам оптимальной модели приводит к затруднениям различной интенсивности [7, 9, 17, 20, 21, 47, 51]. Особенno распространен такой способ объяснения трудностей общения в прикладных областях психологии, например в педагогическом общении или в управлении взаимодействии. В этих областях прикладной психологии чаще всего обсуждаются вопросы об эффективном учителе, руководителе, управлении как субъекте общения: перечисляются свойства, качества, на- выки, умения, необходимые для оптимального общения.

В-третьих, используя метод редукции в определении субъекта общения, в частности, авторы исследований [11, 18, 22, 32, 50] ограничиваются указанием на то, что субъект – это человек, инициирующий и осуществляющий общение. Такая интерпретация субъекта общения противоречит данным психологии затрудненного общения, которая рассматривает его на осознаваемом и неосознаваемом уровнях как интенциональный, так и неинтенциональный феномен.

В поисках выхода из создавшегося положения предлагается применять оценку степени выраженности затруднений в соответствии с их воздействием на результаты общения. На основе данного критерия прослеживаются ситуации затрудненного общения: от небольших трений и сбоев в общении, не мешающих его продолжению, до конфликта, приводящего к полному разрыву отношений между партнерами. С помощью оценки затруднений в общении благодаря полученным результатам создаются классификации, которые учитывают его различные стороны и соответствующие им феномены. Например, ситуации затрудненного общения, различающиеся по степени понимания–непонимания партнерами друг друга, проявления симпатии–антисимпатии, принятия–отчуждения и т.д. Такого рода исследования дополняют картину поведения субъекта, но они не позволяют в полной мере отразить формы и способы общения как причины затрудненного общения, а самого субъекта отнести к субъекту затрудненного общения.

Чаще всего авторы многочисленных исследований ссылаются на работы Б.Г. Ананьева [4], Б.Ф. Ломова [28], С.Л. Рубинштейна [37], пытаясь внести ясность в то, что стоит за понятием “субъект общения”. Постоянно цитируется известное положение Б.Ф. Ломова: общение как форма активности отличается от деятельности тем, что в нем присутствуют субъект–субъектные отношения. Вместе с тем в работах по психологии общения недостаточно представлена другая, не менее важная его мысль о том, что “общение выступает как самостоятельная и специфическая форма активности субъекта. Ее результат – это

не преобразованный предмет (материальный или идеальный), а отношения с другим человеком, с другими людьми” [28, с. 248]. О преобразовательной активности как ведущей черте субъекта писал и Б.Г. Ананьев [4]. Он указывал на то, что активность может проявиться в форме воздействия на других людей в целях преобразования или сохранения их положения в обществе, а также в виде создания и изменения обстоятельств собственной жизни и жизни других людей.

Преобразовательная активность как фундаментальная основа субъекта рассматривается в рамках субъектного, субъектно-деятельностного подхода (см. [3, 14, 15]). В данном подходе принципиален тезис о том, что для понимания субъекта “важно все глубже раскрывать изначальные социальность и активность человеческого индивида, становящегося субъектом в процессе бесконечного многообразия взаимосвязей между человеком и обществом... Необходимо учитывать и исследовать не только влияние общества на индивида, но и индивида на общество...” [36, с. 570]. Такой взгляд на природу субъекта определяет отношение к личности как к целостной системе внутренних условий, опосредствующих все внешние причины. “Не личность низводится до уровня якобы пассивных внутренних условий... – отмечает А.В. Брушлинский, – а, напротив, последние все более формируются и развиваются в качестве единой многоуровневой системы – личности и вообще субъекта” [16, с. 22].

В контексте субъектно-деятельностного подхода субъект определяется как индивид, находящийся на соответствующем своему развитию уровне преобразовательной активности, целостности, автономности, свободы, деятельности, гармоничности и характеризующийся своеобразной целенаправленностью и осознанностью [3, 14, 15, 28, 37].

Таким образом, преобразовательная активность, соответствующая уровню развития индивида, становится фундаментальной характеристикой личности как субъекта. Исходя из такого понимания субъекта, критериями определения его типов в общении должны выступать направленность, интенсивность, качество преобразовательной активности, обусловленные ее субъектными, личностными свойствами. Субъект вносит объективные и субъективные изменения в общение и осуществляет качественно определенную детерминацию изменений своей личности и партнера.

В современных исследованиях по психологии общения субъект чаще всего раскрывается через его направленность, установки, ценностные ориентации, стили взаимодействия, систему отношений [7, 10, 18, 19, 21, 25, 29, 35, 45, 49, 50]. В них также отмечается, что активность субъекта направлена на физические, психологические, соци-

ально-психологические свойства личности, изменения которых происходят в диапазоне от полно- го физического и психического разрушения до созидания, сотворения (актуализация личностно- го роста).

Но оценка качества и направленности преобразовательной активности трудноосуществима без учета трактовки культурно-психологической нормы взаимодействия между людьми. Иными словами, субъект общения и качество его преобразовательной активности должны рассматриваться сквозь призму социальной, культурно-психологической нормы. С точки зрения Б.С. Братуся, центральной, смыслообразующей характеристикой человека является его способ отношения к другому: 1) приобщающий к нему как к самоценности или 2) ведущий к обесцениванию, запутывающий, усложняющий развитие личности [12, с. 8]. Таким образом, субъект общения приобретает статус "нормального" – "анормального" в соответствии с его системой отношений к другому человеку, представленной в его преобразовательной активности (в диапазоне от полного физического и психического разрушения до созидания, сотворения).

Вместе с тем преобразовательная активность субъекта общения должна быть соотнесена не только с психологическим представлением о нормальности–анormalности развития личности, базирующимся на качественных параметрах изменений, но и с понятием социальной нормы, основывающимся на положении об интенсивности, силе, знаке преобразовательной активности личности и их соответствии принятым в обществе стандартам поведения. Сочетание психологических характеристик нормальности–анormalности субъекта общения и представлений о социальной норме вводит понятие "преобразовательная активность субъекта" в контекст социальной психологии и позволяет рассматривать субъекта общения в координатах нормальность–анormalность, при этом полюс "анormalность" может иметь как просоциальный, так и антисоциальный вектор.

Таким образом, субъект общения становится "субъектом затрудненного общения" в соответствии со своей системой отношений, влияющей на его преобразовательную активность, ведущую к подавлению личности партнера. Преобразовательная активность субъекта затрудненного и субъекта незатрудненного общения отличается по всем трем параметрам: направленности, качеству, интенсивности, представленным в системе отношений. Сочетание этих характеристик преобразовательной активности дает различные варианты двух типов субъектов общения. Из приведенного выше представления о субъекте затрудненного общения следует, что он не сливается полностью с его личностью, с демонстрируемыми им отношениями.

Данный вывод прежде всего подтверждается теми работами, в которых авторы используют понятия, близкие к понятию "затрудненное–незатрудненное общение": продуктивный–непродуктивный стиль жизни [17], деструктивность [41], фрустрация потребностей [46], непродуктивный–продуктивный типы личности [39], враждебные стратегии межличностных отношений [40] и т.д. Анализ этих работ позволяет дополнить психологический портрет субъекта затрудненного общения рядом характеристик. Прежде всего это индивид: 1) с несбалансированной структурой личности; 2) неспособный преодолевать кризисы развития; 3) застревающий на выборе одной из возможных стратегий межличностных отношений; 4) направляющий свое стремление к превосходству в деструктивное русло; 5) выбирающий стиль жизни, отличающийся низким социальным интересом и деформациями во взаимодействии, которые допускают психологическое унижение другого.

В этих работах развиваются положения, согласно которым субъект затрудненного общения также выбирает гиперкомпенсацию как способ преодоления чувства неполноценности. Для него характерны хвастливость, высокомерие, эгоцентричность. Эти свойства связаны с неспособностью принять себя и с низкой самооценкой. Ведущими установками, сопутствующими стилю жизни данного субъекта, становятся самоуверенность, напористость, отсутствие заботы о благополучии других, враждебность, доминантность. Такой человек стремится к контролю, желает приобрести полную власть над окружающими, всегда готов унизить и оскорбить их. Субъект затрудненного общения зависим, беспомощен, другие ему нужны только для того, чтобы избежать чувства одиночества и ненужности.

Если исходить из результатов работ представителей интерсубъектного и гуманистически ориентированного подходов [20, 45, 48], то субъект затрудненного общения раскрывается в иерархии и удовлетворенности экзистенциальных потребностей, в самоопределении, в тенденциях роста и самоактуализации. Субъект затрудненного общения – это индивид, у которого метапотребности или экзистенциальные потребности в смысле жизни, целостности, уникальности, самоактуализации, росте и т.д. не получили адекватного удовлетворения и подчиняются потребностям более низкого уровня, отражающим неприятные, фрустрирующие состояния, требующие немедленного разрешения. Поведение такого человека обусловлено метапатологиями, в сфере общения проявляющимися в отношениях недоверия, антипатии, цинизма, отвращения, отсутствия интереса. Воспринимая себя, субъект затрудненного общения постоянно претерпевает как осознаваемую, так и неосознаваемую угрозу со стороны

актуальных переживаний и действительности. Поэтому для сохранения целостности своего "Я" он использует механизмы защиты, превращающиеся в ведущие способы реагирования на информацию о себе и нарушающие процессы общения и взаимопонимания. Общаясь с другими людьми, субъект затрудненного общения будет воспринимать все в той форме, которая наилучшим образом соотносится с его Я-структурой, игнорируя истинный смысл происходящего; он будет отрицать неприятный, фрустрирующий опыт, приводя в замешательство партнеров по общению и тем самым разрушая контакт с ними. У субъекта затрудненного общения внешняя мотивация одобрения, достижения и т.д. преобладает над внутренним стремлением к поддержанию уникальности и ценности другого и самого себя.

Субъект затрудненного общения – это также индивид, осознающий свою связь со значимыми другими как неудовлетворяющую его базовую потребность в подтверждении. "Неподтверждаемость" развивает в нем недоверчивость, подозрительность, враждебность, отчужденность, подавленность, стремление доминировать, эмоциональную холодность, неадекватность восприятия и понимания других людей, обуславливает снижение способности прогнозировать события, стимулирует непоследовательность и противоречивость поступков.

Таким образом, субъект затрудненного общения наделен особенностями, которые делают недостижимыми, невозможными установление подлинного контакта, сокращение психологической дистанции, развитие глубоких межличностных отношений и удовлетворение базовых социальных потребностей, что деформирует развитие личности, разрушает ее внутренний мир и связи с внешним миром.

Типология активности субъектов в социально-психологических ситуациях, предложенная К.А. Абульхановой-Славской [2], – это еще одна возможность интерпретации субъекта затрудненного общения. Выводы ее работы позволяют заключить, что субъект затрудненного общения отличается несбалансированной саморегуляцией; у него слабо развита способность адекватно использовать внешние и внутренние критерии социально-психологических ситуаций; он имеет низкие показатели самоконтроля, непредсказуемые реакции на критику и нереальные притязания.

Следуя принципам построения типологии активности субъекта, разработанным К.А. Абульхановой-Славской, Е.Б. Старовойтенко [39] предложила типологию субъектов отношений. Среди них субъектом затрудненного общения является такой тип личности, которому свойственны разорванность отношений, преобладание в них нега-

тивных тенденций, высокая степень противоречий отношений.

В исследовании Т.А. Аржакаевой [7] в качестве характеристик субъекта общения исследуются: направленность в общении, сила "Я" и коммуникативная активность. В процессе работы автор приходит к выводу, что индивид, затрудняющий общение, – это не тот, у кого отсутствуют социально желательные черты (обаятельный, добровестный и т.д.), а тот, у кого обнаруживаются свойства коммуникативной пассивности и слабости "Я" (неуверенность в себе, робость, замкнутость, необщительность, зависимость от внешних обстоятельств и оценок, безынициативность, недостаточный самоконтроль и саморегуляция состояний). Индивиды, неуспешные в общении, имеют преимущественно манипулятивный, авторитарный и монологический типы направленности в общении.

Таким образом, данные работ, выполненных в рамках различных традиций, не просто свидетельствуют о влиянии тех или иных особенностей личности на процесс и результаты общения, но постоянно подтверждают, что субъекты общения отличаются качеством их преобразовательной активности, а ее основные характеристики обусловлены фундаментальными, интегральными свойствами личности, историей ее социокультурного развития.

Необходимо отметить, что традиция изучения роли личностных образований в возникновении затрудненного–незатрудненного общения в отечественной психологии складывалась под сильным влиянием работ А.А. Бодалева [9, 11], Е.В. Цукановой [47], В.Н. Кунициной [22, 23]. На основе параметров субъективности–объективности трудностей общения В.Н. Куница выделила три вида затруднений в общении (трудности, барьеры и нарушения). Они отличаются соотношением субъективной неудовлетворенности общением и степенью тяжести объективных последствий, их негативного влияния на развитие участников общения. Например, субъектом затрудненного взаимодействия, общение с которым приводит к наименее тяжелым психологическим последствиям, является человек, стремящийся к общению, имеющий такую возможность, но не умеющий это делать. Ему свойственны невоспитанность, беззастенчивость, эгоцентризм, приводящие к его отвержению. В другом случае субъект затрудненного общения – индивид, который умеет общаться, имеет такую возможность, но не хочет этого. Он глубоко интровертирован, самодостаточен, у него отсутствует мотивация общения. Описание субъекта затрудненного общения, для которого характерно создание барьеров в общении, включает другой набор характеристик. Такому человеку свойственны предубежден-

ность, ригидность восприятия другого, следование предрассудкам и стереотипам. В свою очередь, субъект затрудненного общения, привносящий нарушения в процесс общения, имеющие наиболее тяжелые психологические последствия, отличается подозрительностью, завистливостью, эгоцентризмом, тщеславностью, себялюбием, ревностью, высоким уровнем фрустрации межличностных потребностей.

Таким образом, опираясь на результаты ряда исследований, можно еще раз указать на то, что главной характеристикой субъекта затрудненного общения, проявляющейся в системе его отношений, степени удовлетворенности потребностей, в свойствах личности, оказывается преобразовательная активность. Сила, тяжесть ее психологических последствий повышается с увеличением спектра отношений к себе и другому, имеющих отрицательную модальность.

Другой пример описания субъекта общения через характеристику его установок, влияющих на выбор стратегий, затрудняющих и не затрудняющих общение, содержится в работе С.А. Сухих, В.В. Зеленской [40]. Они считают, что установки субъекта общения на унижение другого, ущемление его интересов, подавление и властование над ним определяют появление нарушений общения. Исходя из данных этой работы, главными критериями описания субъекта затрудненного общения считаются степень доминирования установки на подавление партнера и использование его в целях собственного возвышения. В общении эти установки включаются в агрессивно-обесценивающий стиль коммуникации, который выражается в запугивании и покорении другого, в бесконечной насилиственной конкуренции с ним по типу "ты или я".

Рассмотрим субъективные показатели затрудненного общения, соотнося их со структурными компонентами общения. В данном случае мы будем придерживаться классического представления о структуре общения как многокомпонентной, состоящей из коммуникативной, интерактивной, перцептивной сторон [5]. Такой подход позволяет описать субъекта затрудненного общения с точки зрения его коммуникативной, социально-перцептивной и интерактивной деятельности. Исходя из результатов многочисленных работ, можно предположить, что для социально-перцептивной деятельности субъекта затрудненного общения характерно постоянное искажение качеств личности партнера, "эскалация атрибуции", преобладание в процессах понимания и интерпретации другого человека оценочного компонента. Он не способен поставить себя на место партнера, у него низкий уровень рефлексии, сопровождающейся сопротивлением осознанию

причин своих затруднений и нежеланием что-либо менять в своем поведении.

Ряд исследователей [50, 51] связывают характеристики социально-перцептивной сферы субъекта общения с особенностями когнитивного стиля и такими его составляющими, как полезависимость—поленезависимость, понятийная дифференцированность и когнитивная сложность—простота. Опираясь на результаты данных работ, можно заключить, что субъект затрудненного общения: 1) независимо от того, полезависим он или поленезависим, не способен адаптировать свое поведение к требованиям ситуации общения и особенностям партнера по общению; 2) отличается недифференцированностью оценок себя и других, стереотипизацией восприятия окружающих (это приводит к переносу опыта затрудненного общения из ситуации в ситуацию); 3) его когнитивная простота обуславливает искажения в формировании представлений о личности другого; 4) имеет несбалансированную аффективно-когнитивную сферу.

В целом, субъекта затрудненного общения отличает низкий уровень развития некоторых социально-перцептивных способностей [25, 29]: 1) понимания другого человека (неумение вникать в виртуальные процессы и состояния душевных движений окружающих, невозможность видеть мир глазами другого человека, неадекватность воссоздания представлений и содержания воздействий); 2) эмпатии (преобладание эгоцентрической направленности эмоционального резонанса, свернутость сочувствия и содействия, неадекватность восприятия эмоциональных состояний другого); 3) идентификации; 4) психологической проницательности, обуславливающей мгновенное осознание проблем, возникающих в процессе межличностного общения, и быстрый поиск их решения с опорой на собственное чувственное восприятие.

Обобщая результаты работ, выполненных в рамках изучения интерактивной стороны общения [7, 13, 17, 18, 21, 24–26, 40], следует отметить, что в них также рассматриваются различные личностные образования, влияющие на форму взаимодействия партнеров. Спектр этих личностных особенностей, свойств и качеств соответствует тем, которые были указаны выше. Согласно данным работ [13, 25, 26, 40], субъекту затрудненного общения присущи: неумение аргументировать свои замечания, а также поддерживать контакт и выходить из него, стремление больше говорить, чем слушать, перебивать разговор, использовать защитно-избегающий, агрессивно-обесценивающий, определяюще-контролирующий стили либо выбирать формально-вежливый дистантный стиль взаимодействия.

В рамках изучения интерактивной стороны общения также обращается внимание на особенности отношений партнеров друг к другу, подчеркивается их связь с формами обращения. Показатель "отношение– обращение" [30, 31], использованный в качестве критерия описания субъекта затрудненного общения [13, 25, 26], позволяет выявить у него неприязненное, враждебное, высокомерное, подозрительное отношение к другим, сопровождающее стремление получать в общении только положительные эмоции, навязывать собственную точку зрения, слепо доказывать свою правоту и т.д. Ему свойственны невыразительность и длительные паузы в речи, застывшая поза и несответствие его экспрессивного репертуара речевому поведению, что указывает на неискренность, отсутствие доверия и подавление своего реального отношения к партнеру.

Неумение выбрать адекватную форму сообщения, неспособность дать обратную связь, низкий потенциал коммуникативного воздействия и т.д. – особенности субъекта затрудненного общения, характеризующие его коммуникативную сторону общения [7, 11, 47].

Приведенные выше характеристики субъекта затрудненного общения выделены на основе анализа работ, посвященных межличностному, деловому, педагогическому общению. Если учесть вид общения, то к названным его особенностям необходимо добавить ролевую позицию, статус в группе. Ролевая позиция участников общения наиболее часто изучается в психологии затрудненного педагогического общения, она представлена в ролевом поведении учителя и ученика [13, 26, 47]. Из этих работ следует, что субъекта затрудненного общения независимо от его ролевой позиции (учителя или ученика) отличает несоответствие поведения ролевым ожиданиям. В исследованиях, посвященных изучению делового затрудненного общения, также рассматриваются сбои, трения, конфликты, которые обусловлены ролевой позицией партнеров. Из них следует, что субъект затрудненного делового общения симулирует несогласие в целях дезинформации партнера и скрытия от него правильных вариантов решения задачи. Он выбирает несоответствующие характеристу деятельности невербальные и вербальные средства общения, использует чрезвычайно свернутые формы обращения.

Отдельную группу составляют работы, в которых обсуждаются причины иерархии участников общения, их социально-психологический статус. Традиционно в отечественной психологии в качестве причин социально-психологического статуса личности в группе рассматриваются различные характеристики самой группы, общения ее членов, их индивидно-личностные особенности. Присяльное внимание уделяется анализу разнооб-

разных социальных способностей, потребностей, мотивов, ценностных ориентаций, установок, системы отношений и т.д. Социально-психологический статус субъекта обсуждается также с точки зрения его коммуникативных, социально-перцептивных и интерактивных навыков, средств и способов общения [5]. Кроме того, подчеркивается, что социально-психологический статус личности в группе определяется тем, насколько она удовлетворяет социальные потребности других членов группы. Указывается на то, что отсутствие желания у одного из участников общения удовлетворять свою потребность в психологическом контакте с кем-либо из членов группы наблюдается тогда, когда партнеру присущи многие из социально-психологических характеристик субъекта затрудненного общения. Результаты (см. [25]) показывают, что независимо от уровня развития группы и ее половозрастного состава статус отвергаемого как в личном, так и в деловом плане будет иметь ее представитель, которому свойственны гипертребовательность, нетерпимость, неприязнь, демонстрируемая другим, некритичность по отношению к себе, стремление больше контролировать и приказывать, чем советовать и убеждать. Отсюда можно сделать вывод, что социально-психологический статус, а именно – статус активно отвергаемого другими членами группы является существенной характеристикой субъекта затрудненного общения.

Итак, в целях создания психологического портreta субъекта затрудненного общения нами были использованы следующие характеристики личности: направленность, установки, ценностные ориентации, система отношений, стили, стратегии взаимодействия, социально-перцептивные образования, навыки и умения в области интерактивной, коммуникативной деятельности, ролевые, статусные позиции и соответствие поведения социокультурным и нравственно-этическим нормам. Их совокупность позволяет уточнить особенности преобразовательной активности субъекта затрудненного общения. Направленность преобразовательной активности против себя и других приводит к обезличиванию и психологическому ущербу партнера. Сопровождает этот процесс фрустрация социальных потребностей партнера, разрыв эмоционально значимых связей с ним, создание внутриличностного когнитивно-эмоционального напряжения, искажение понимания себя и другого, отказ от рефлексии по поводу своей представленности в других, смешение отношений, установок, ценностных ориентаций в направлении обесценивания себя и другого, вплоть до полного подавления личности партнера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный нами анализ субъекта затрудненного общения еще раз подтверждает теоретическую и практическую значимость идей субъектно-деятельностного подхода для решения проблемы субъекта в психологии общения. Модель субъекта затрудненного общения, построенная на основе представлений о субъекте, личности и общении, сложившихся в различных школах и направлениях психологии, свидетельствует о том, что феномен субъекта затрудненного общения относится к вариативным и имеет не универсальный, а индивидуализированно-типологический характер. Поэтому поиск как некоторого устойчивого набора внутренних и внешних детерминант, так и сочетаний между ними будет только множить "модели" субъекта затрудненного общения, координаты его описания. Однако представленная выше "модель" субъекта затрудненного общения убеждает в том, что вне координат преобразовательной активности субъекта и ее психологических, личностных презентаций, вне координат пространства общения и его различных сторон осуществить психологическое моделирование субъектов затрудненного общения, выделить их виды практически невозможно.

Субъект затрудненного общения – это многовариантный феномен. Но несмотря на многообразие вариантов субъектов затрудненного общения, их объединяют следующие показатели: 1) степень воздействия субъекта на результаты общения (трения, незначительные сбои, конфликт); 2) степень осознания субъектом последствий своих действий на результаты общения (осознанное целенаправленное создание ситуации затрудненного общения, психологического подавления и унижения личности партнера – неинтенциональное, малоосознаваемое поведение, направленное на создание барьеров развитию другого человека); 3) определенная направленность, знак, модальность системы отношений; 4) соотношение показателей мотивационно-потребностной сферы личности; 5) уровень развития социальных способностей; 6) степень соответствия навыков и умений общения социокультурным нормам. Сочетание этих характеристик позволяет описать различные варианты субъектов затрудненного общения и придать реальному общению официальный статус затрудненного общения.

Из предложенных нами интерпретаций субъекта затрудненного общения следует, что человек не становится им потому, что ему свойственно определенное сочетание личностных особенностей. Для формирования его как субъекта затрудненного общения необходимо, чтобы конкретное сочетание присущих ему свойств и характеристик, представленных в поступках и действиях

по отношению к партнеру, отразилось на определенном уровне "ценностно-смысловой плоскости сознания" не только его, но и окружающих людей.

Субъекту затрудненного общения отнюдь не свойственно, что он всегда сознательно, целенаправленно преобразует общение в сторону затрудненного, ставит задачи создать коммуникативные, социально-перцептивные, смысловые, интерактивные и другие барьеры, преследует цель вызвать состояние эмоционального напряжения, тревоги – иными словами, стремится к подавлению и унижению личности партнера. Особенность субъекта затрудненного общения как раз и заключается в том, что он: 1) редко сознательно выбирает способы общения, разрушающие само общение, обесценивающие личность другого; 2) не всегда осознает последствия своих действий, поступков; 3) недостаточно осознает себя как субъекта общения, в том числе затрудненного. В этой связи субъектом затрудненного общения может быть тот, кто не испытывает никаких затруднений в общении, не осознает и не пытается осознать свой "вклад" в возникновение затрудненного общения. Поэтому важными различительными критериями являются: система отношений, связанные с ней способы удовлетворения потребностей партнеров и демонстрируемые личностные особенности. Эти характеристики углубляют психологическое представление о субъекте затрудненного общения. Им становится человек, который не признает свободу, уникальность, ценность партнера по общению, что проявляется в стремлении доминировать над ним, в объектном отношении, в неприязни, враждебности и отчужденности, ведущих к деформированию не только личности другого, но и своей собственной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К.А. Личностный аспект проблемы общения // Проблемы общения в психологии. М.: Наука, 1981. С. 218–241.
2. Абульханова-Славская К.А. Типология активности личности в социальной психологии // Психология личности и образ жизни. М.: Наука, 1987. С. 10–14.
3. Абульханова-Славская К.А. Принцип субъекта в философско-психологической концепции С.Л. Рубинштейна // Сергей Леонидович Рубинштейн. Очерки, воспоминания и материалы. М., 1989. С. 10–61.
4. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1980.
5. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: АспектПресс, 1996.
6. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование си-

- туаций и психологическая защита // *Психол. журн.* 1994. Т. 15. № 1. С. 3–19.
7. *Аржакаева Т.А.* Психологические трудности общения начинающих учителей: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1995.
 8. *Асмолов А.Г.* Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001.
 9. *Бодалев А.А.* Личность и общение: избранные труды. М., 1983.
 10. *Бодалев А.А.* О взаимосвязи общения и отношения // *Вопросы психологии*. 1994. № 1. С. 122–127.
 11. *Бодалев А.А., Ковалев Г.А.* Психологические трудности общения и их преодоление // *Педагогика*. 1992. № 5–6. С. 65–70.
 12. *Братусь Б.С.* К проблеме человека в психологии // *Вопросы психологии*. 1997. № 5. С. 3–19.
 13. *Бреус Е.Д.* Динамика трудностей общения в процессе социально-психологического тренинга // *Психологический вестник*. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1997. Вып. 2. С. 230–238.
 14. *Брушинский А.В.* Психология субъекта в изменяющемся обществе // *Психол. журн.* 1996. Т. 17. № 6. С. 30–37.
 15. *Брушинский А.В.* Психология субъекта в изменяющемся обществе // *Психол. журн.* 1997. Т. 18. № 2. С. 18–32.
 16. *Брушинский А.В.* Субъект, мышление, учение, воображение. М.–Воронеж, 1996.
 17. *Горянина В.А.* Психологические предпосылки непродуктивности стиля межличностного взаимодействия // *Психол. журн.* 1997. Т. 18. № 6. С. 73–83.
 18. *Доценко Е.Л.* Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: Изд-во ЧеРО, МГУ, 1996.
 19. *Каган М.С.* Мир общения: проблема межсубъектных отношений. М.: Политиздат, 1988.
 20. *Каган М.С., Эткинд А.М.* Общение как ценность и творчество // *Вопросы психологии*. 1988. № 4. С. 25–34.
 21. *Куницына В.Н.* Стиль общения и его формирование. Л.: Знание, 1985.
 22. *Куницына В.Н.* Трудности межличностного общения: Автореф. дисс. ... доктора психол. наук. СПб., 1991.
 23. *Куницына В.Н.* Нарушения, барьеры, трудности межличностного неформального общения // Актуальные проблемы психологической теории и практики. СПбГУ, 1995. С. 82–92.
 24. Лабиринты одиночества. М.: Прогресс, 1989.
 25. *Лабунская В.А., Менджерицкая Ю.А., Бреус Е.Д.* Психология затрудненного общения. М.: Академия, 2001.
 26. *Лабунская В.А., Ногерова М.Т.* Невербальные паттерны ролевого поведения // *Психологический вестник*. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1997. Вып. 2. С. 467–486.
 27. *Леонтьев А.А.* Психология общения. М., 1998.
 28. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
 29. *Менджерицкая Ю.А.* Особенности эмпатии субъектов затрудненного общения // *Практическая психология*. 1999. № 4. С. 54–64.
 30. *Мясищев В.Н.* Личность и неврозы. Л., 1961.
 31. *Мясищев В.Н.* Психология отношений М., 1995.
 32. *Панферов В.Н.* Классификация функций человека как субъекта общения // *Психол. журн.* 1987. Т. 8. № 4. С. 51–60.
 33. *Парыгин Б.Д.* Социально-психологический барьер и его природа // *Философия и социальная психология*. Л.: Изд-во ЛГПИ, 1975. Вып. 3. С. 3–13.
 34. *Парыгин Б.Д.* Социально-психологический барьер и его функции // *Философия и социальная психология*. Л.: Изд-во ЛГПИ, 1974. Вып. 8. С. 78–79.
 35. *Петровский В.А.* Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов н/Д: Феникс, 1996.
 36. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы, теории и история // Под ред. А.В. Брушлинского М., 1997.
 37. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1976.
 38. Социальная психология личности. М.: Наука, 1979.
 39. *Старовойтенко Е.Б.* Жизненные отношения личности: модели психологического развития. Киев: Лыбидь, 1992.
 40. *Сухих С.А., Зеленская В.В.* Репрезентативная сущность личности в коммуникативном аспекте реализаций. Краснодар: Изд-во КГУ, 1997.
 41. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М., 1991.
 42. *Фромм Э.* Бегство от свободы. М., 1989.
 43. Фрустрация, конфликт, защита: Пер. с англ. А.В. Александровой // *Вопросы психологии*. 1991. № 6. С. 69–82.
 44. *Харааш А.У.* “Другой” и его функции в развитии “Я” // *Общение и развитие психики*. М., 1986. С. 31–46.
 45. *Харааш А.У.* Восприятие человека как воздействие на его поведение (к разработке интерсубъективного подхода в исследовании познания людьми друг друга) // *Психология межличностного познания*. М., 1986. С. 30–42.
 46. *Хорни К.* Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. М., 1993.
 47. *Цуканова Е.В.* Психологические трудности межличностного общения. Киев, 1985.
 48. Человеко-центрированный подход в образовании, психотерапии, психологии. Ростов н/Д, 1996.
 49. *Чудова Н.В.* Влияние личностных характеристик субъекта на его представления об идеальном партнере по общению // *Психол. журн.* 1993. Т. 14. № 3. С. 28–37.
 50. *Шкуратова И.П.* Когнитивный стиль и общение. Ростов н/Д, 1994.
 51. *Южанинова А.Л.* Типы затруднений у лиц с низким уровнем когнитивной сложности // Психологические трудности общения: диагностика и коррекция: Тез. докл. Всесоюзн. конф. Ростов н/Д, 1990.

PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF A SUBJECT OF HAMPERED COMMUNICATION

V. A. Labunskaya

*Dr. sci. (psychology), professor, head of the chair of social psychology,
Rostov-on-Don State University, Rostov-on-Don*

There is presented the psychological model of a subject of hampered communication based on subject-of-activity approach. The fundamental criteria of subject of hampered communication considered to be directivity, intensity, and property of activity. They correspond individual's level of development, depend on his subjective and personal traits and provoke situations of hampered communication, psychological suppression and partner's humiliation. Psychological portrait of a subject of hampered communication is presented including characteristics of his directivity in communication, main attitudes, value orientations, relations to oneself and others, styles and methods of interaction, peculiarities of motivational-need and sphere and social capabilities. It is concluded that subject of hampered communication is multivariate phenomena.

Key words: subject of activity, subject-of-activity approach, subject of hampered communication, transformative activity, system of relations, hampered communication, communicative, social-perceptive, sense and interactive barriers.